

Закончив говорить, Янь Си снова применил тайную технику клана демонов для передачи голоса:

— Ху У, веди себя прилично. Нарушишь мои планы — и можешь забыть о том, чтобы снова ступить в мою обитель.

Лисий демон тоже понял, что перешёл черту дозволенного Янь Си, и тут же успокоился.

Он виновато усмехнулся и заискивающе посмотрел на Янь Си.

Затем, чтобы укрепить созданный образ хорошего друга, который уже давно тайно влюблен в Янь Си, он свирепо уставился на Ли Сючжу.

Янь Си слегка качнулся и полностью заслонил собой Ли Сючжу.

Ли Сючжу почувствовал защиту Янь Си, и в его сердце невольно зародилось трогательное чувство.

Увидев, как Янь Си защищает Ли Сючжу, лисий демон разозлился еще сильнее, пригрозил задать Ли Сючжу трепку и убежал.

Стоит признать, актерская игра у лисьего демона просто великолепна.

□Предлагаю вам завербовать лисьего демона.□

Система возразила: □Не выйдет, Управление не принимает одержимых любовью.□

Янь Си рассмешило замечание системы.

А Ли Сючжу тем временем обнял его со спины:

— А-Си, спасибо тебе, спасибо, что встал на мою сторону...

В этом вопросе он был экспертом!

Янь Си в современном мире прочёл немало любовных романов!

Он тут же обернулся, страстно обхватил лицо Ли Сючжу ладонями и жеманно произнёс:

— Ты моя любовь, если я не встану на твою сторону, то на чью же еще...

Ли Сючжу, разумеется, растрогался ещё сильнее:

— Но разве он не твой давний друг...

Янь Си покачал головой:

— Всего лишь знакомый. Я и не знал, что он питает ко мне такие чувства, иначе давно бы держался от него подальше, и Сючжу сегодня не пришлось бы из-за этого расстраиваться...

Ослеплённый любовью Ли Сючжу, конечно же, забыл, что в самом начале лисий демон подарил Янь Си артефакты высшего класса — Колокольчик Подавления Души.

Будь они просто знакомыми, стал ли Янь Си без раздумий принимать такой подарок?

Но если они не просто знакомые, зачем Янь Си было его обманывать?

Однако люди, по уши увязнувшие в любви, редко бывают рассудительны — и Ли Сючжу не стал исключением.

Система скривилась: [Тьфу! Мерзавец.]

Янь Си тоже был близок к нервному срыву: [...А-а-а-а... Во всем виноваты вы, распределившие меня в отдел легкомысленных романов! Почему я теперь говорю так приторно и по-своднически...]

Ли Сючжу не читал романов из будущих эпох, поэтому вовсе не усмотрел в этих словах ничего странного и даже проникся еще большим умилением.

Настолько умилением... что вспыхнула страсть...

Он не удержался и поцеловал Янь Си, возобновляя то, что было прервано ранее.

Однако у Янь Си уже пропало всякое желание.

Он активировал Колокольчик Подавления Души и воспользовался моментом, чтобы применить технику сновидений.

Глядя на погруженного в сон Ли Сючжу, на чьем лице застыла улыбка, Янь Си невольно

тяжело вздохнул.

Счастливые мгновения всегда мимолетны, и вскоре настал день, назначенный У Мином.

В ночь перед отъездом Ли Сючжу получил передающий голос талисман от своей секты.

В послании говорилось, что его наставник во время вылазки на охоту за демонами подвергся нападению из засады, получил тяжелые ранения и теперь при смерти...

Хотя между наставником и учеником редко случались теплые моменты, но все же этот человек вырастил Ли Сючжу и передал ему основы даосизма.

Ли Сючжу мгновенно потерял самообладание и собрался немедленно уходить.

Однако Янь Си остановил его.

— В этих горах полно могущественных демонов, да и мастера наложили немало массивов. Ночью здесь небезопасно и легко заблудиться, так что лучше подожди рассвета, и я сам провожу тебя из гор.

В конце концов, Ли Сючжу в свое время тоже встретил в этих горах змеедемона и получил тяжелые ранения, после чего вновь столкнулся с Янь Си.

Услышав слова Янь Си, Ли Сючжу был вынужден немного подождать.

Ли Сючжу не сомкнул глаз всю ночь, и едва забрезчил рассвет, позволяя кое-как различить очертания горных пейзажей, Янь Си вывел его за пределы гор.

Обеспокоенный состоянием наставника, Ли Сючжу даже не заметил, что лицо Янь Си всё это время было мрачнее тучи.

Лишь при расставании, когда Ли Сючжу сжал прохладную руку Янь Си на прощание, он почувствовал неладное.

Поскольку у растений и деревьев нет теплой плоти и крови, человеческое обличье, принимаемое Янь Си, всегда отличалось пониженной температурой, и Ли Сючжу каждый раз приходилось долго согреть его, чтобы температура Янь Си сравнялась с человеческой.

Обеспокоенный Ли Сючжу спросил:

— А-Си, что с тобой? Ты плохо себя чувствуешь?

Янь Си поджал губы и молча опустил голову.

В этот момент он стоял перед лицом трудного выбора. Изначально он решил относиться к Ли Сючжу лишь как к обычному NPC и строго следовать сюжету первоисточника.

Но он ведь не из камня сделан; после стольких совместных дней, когда настал решающий момент, он совершенно не хотел причинять Ли Сючжу боль.

Ли Сючжу заметил на лице Янь Си печаль и колебания, приняв их за тоску от расставания.

А еще за каплю горечи...

Секта Уминь все-таки была правоверной обителью даосизма, и ему было бы неудобно брать Янь Си с собой, да и он не был уверен, примут ли наставник и соратники по секте само существование Янь Си.

Сердце Ли Сючжу переполнилось чувством вины, он крепко обнял Янь Си:

— А-Си, не переживай, я обязательно вернусь, я никогда тебя не предаю. Когда с этим будет покончено, я попрошу наставника разрешить мне покинуть секту, и мы снова поселимся уединенно в горах, став свободной и беззаботной парой небожителей.

Янь Си опустил взгляд, больше не желая отыгрывать заданный образ, и в отчаянии выпалил:

— Мне всё это неважно. Я вовсе не хочу, чтобы ты возвращался.

К счастью, система оценивала ситуацию гибко: Ли Сючжу счел это лишь капризом со зла и ничего не заподозрил, поэтому система не стала выдавать предупреждений.

Ли Сючжу решил, что Янь Си просто обиделся, и принялся успокаивать его:

— Это моя вина. А-Си имеет полное право сердиться. Когда я вернусь, можешь вымещать на мне злость столько, сколько захочешь.

— Только, А-Си, не бросай меня... Когда ты только что сказал, что не хочешь моего возвращения, я по-настоящему испугался...

Ли Сючжу обеими руками приподнял лицо Янь Си. Янь Си встретился с его полным нежности взглядом и заметил, что глаза юноши слегка покраснели; в его сердце промелькнуло мгновенное сожаление, после чего он решительно оттолкнул его.

— Уходи! Я никогда тебя не любил! Больше не возвращайся!

С этими словами Янь Си развернулся и побежал прочь.

Ли Сючжу не понимал, что произошло, и инстинктивно хотел броситься за ним, но, вспомнив о тяжелораненом наставнике, все же остановился.

Ничего, он вернется...

Когда он вернется, то обязательно позволит А-Си выплеснуть всю накопившуюся обиду!

Мысленно пообещал себе Ли Сючжу.

Он и предположить не мог, что по возвращении всё вокруг уже будет другим.

Система возмутилась: [Постой, ты ничего не забыл?]

Янь Си сделал вид, что не понимает: [О чём ты?]

[Разве ты не должен был сказать Ли Сючжу на прощание: горные тропы горы Ую извилисты, но путь короче, а время не ждет, так что ступай лучше этой дорогой, но будь во всём предельно осторожен.]

[Если ты этого не скажешь, что будет, если Ли Сючжу не пойдет через гору Ую? Как ты тогда выполнишь задание?]

Янь Си равнодушно покачал головой: [Ой, я забыл. Ну раз так, то пусть будет по-другому.]

[От провала задания ведь не умирают, подумаешь, душа пострадает. Разве не говорили, что душа рассеивается лишь после десяти неудачных заданий подряд? Один раз — это ничего страшного.]

Система негодовала от такого отсутствия боевого духа, ее голос взлетел до предельной отметки:

[Это твой первый мир для заданий, и самый легкий! Если тебе жаль его сейчас, неужели в будущем ты сможешь быть безжалостным?!]

[К тому же, разве ты не говорил, что хочешь накопить на пенсию, а за провальные задания полностью лишают зарплаты? Ты действительно готов от нее отказаться?!]

Янь Си нахмурился; он испытывал легкое недоумение и непонимание, но, как ни странно, отчетливо осознавал, чего именно хочет.

□Честно говоря, пускай душа рассеивается, пускай лишают зарплаты. Порой мне кажется, что всё это имеет значение, но чаще всего на самом деле... мне всё равно.□

Янь Си поднял голову и как раз увидел восходящее солнце.

Пылающий багряный диск отражался в клубах оранжево-красных утренних облаков, напоминая потрясающую картину, от которой невозможно отвести глаз.

Янь Си не мог оторвать взгляд.

В его глазах плескалась лишь краснота — отражение рассвета.

Он протянул руку, чтобы коснуться ее, но наткнулся на пустоту.

Однако он вовсе не был разочарован, ведь давно к этому привык.

□Как красиво, жаль только, что всё это ненастоящее.□

□Но то, что я увидел — принадлежит мне. Я хочу, чтобы это задержалось подольше, даже если платой за это станут мои плоть и кости.□

Система растерянно протянула: □Я ничего не понимаю.□

Янь Си вздохнул и изогнул брови:

□В общем~ если говорить просто, мне не хватает любви, а Ли Сючжу любит меня. Мне плевать, настоящее это или нет, меня волнует лишь собственный опыт. Мне нравится такой Ли Сючжу, я хочу, чтобы он существовал подольше, понятно?... К тому же, никто и никогда не любил меня просто так, а я не люблю быть кому-то обязанным. В делах сердечных я придерживаюсь принципа равенства и взаимности: раз он так хорошо ко мне относился, я не могу поднять на него руку...□

Янь Си уже давно перестал быть бунтующим и чувствительным подростком. В определенном смысле он прекрасно понимал себя и... эх, просто принимал это как есть.

С самого детства он знал, что отличается от обычных людей, и всегда учился жить в ладу с самим собой.

Процессор системы зашелся в бешеных вычислениях, пока из него не повалил пучок черного дыма.

Система проскрежетала зубами:

□Мозги вас, творческих личностей, и впрямь заклятые враги любой компьютерной программы!□

Янь Си улыбнулся.

Его искренняя улыбка на столь утонченном лице стоила бы падения целых царств, вот только насладиться этим зрелищем, к сожалению, было некому.

<http://bllate.org/book/22444/2358528>